

ГЛАВА 59. ОТПУСТИТЬ ЕЁ.

Свет у реки померк. Ночь, потерявшая сияние фонарей, стала еще темнее. Город погрузился в сон.

Лу Боян стоял в гостиничном саду под открытым небом. На сигарете, зажатой между пальцами, тлело пятнышко света. Тонкий дымок поднимался вверх и медленно таял, оставляя запах крепкого табака.

Последний раз он курил в ту ночь, когда Су Цзянань была взята в заложники. Она повезла суп в больницу Цзяну Шаокаю и вернулась очень поздно. Она словно забыла, что замужем, что у нее есть дом и муж.

Днем во время операции по освобождению он был у нее за спиной и именно он развязал ее. Она бросилась к Цзяну Шаокаю. Он звал ее по имени, но она звала Цзяна Шаокая.

Тогда он подумал, что Шэнь Юэчуань был прав и что человеком, который ей нравился, был Цзян Шаокай.

Если все так, то должен ли он отпустить ее?

Казалось, так и нужно было сделать. Происхождение семьи Цзян было внушительным, и Цзян Шаокай имел достаточно способностей, чтобы защитить ее.

По сравнению с ним Цзян Шаокай был явно более подходящим кандидатом.

Но в глубине души ему ужасно хотелось вытащить ее из больницы и навсегда оставить рядом с собой. Он хотел сделать так, чтобы всю свою жизнь она проводила только с ним.

Разум и эгоизм боролись. Никогда еще он не чувствовал себя таким раздраженным. Бесчисленные окурки падали в пепельницу перед ним.

Су Цзянань после всего спросила его по дороге в больницу, о чем он думал.

Что она хотела от него услышать? Как ему сказать Су Цзянань, что он боится, что она обрадуется и оставит его без колебаний, если он скажет, что отпускает ее? Он боялся, что в этом случае потеряет самоконтроль и задушит ее до смерти.

Или, как сейчас, попытается взять ее насильно.

Как ни посмотри, но он не знает сейчас, что делать.

Он слишком долго терпел.

Послышался звук – это открылась дверь ванной комнаты. Лу Боян затушил сигарету и вернулся в номер. Су Цзянань стояла у кровати и смотрела на него, не зная, что делать. Красные отметины, которые он оставил на ее шее, никуда не делись.

В нижней части живота снова вспыхнул огонь. Он посмотрел в ее ясные глаза и спросил: «То, что сейчас произошло...»

«Я уже забыла об этом!» – решительно перебила Лу Бояна Су Цзянань. Она явно не хотела вспоминать неловкий инцидент.

«Прошу прощения», - сказал он.

Су Цзянань не ответила, приняла она извинение или нет. Она приподняла одеяло и нырнула в постель, повернувшись на бок лицом к стене. Потом она подумала и положила две подушки на середину кровати.

Лу Боян наблюдал за ней, и в его глазах мелькнула легкая насмешка. Затем он ушел в кабинет.

Су Цзянань повернулась, чтобы лечь на спину, и поняла, что больше не слышит его шагов. Она посмотрела на плотно закрытые дубовые двери кабинета, закрыла глаза и уснула.

Это к лучшему, если Лу Бояна не будет в комнате. Рядом с ним ей не уснуть.

Она уже давно чувствовала себя усталой. Сон вскоре нахлынул на нее. Но во сне она внезапно вернулась к тому, что случилось несколько дней назад, когда она то теряла сознание, то вновь приходила в себя. Она снова оказалась в лапах извращенного убийцы.

Она лежала на полу одна, ее руки и ноги были связаны. Убийца полоснул кончиком ножа по ее телу и сказал: «Мне вырезать красивую картину на твоём теле?»

«Нет... - воскликнула она и отчаянно замотала головой: - Отпусти меня, отпусти!..»

Ночь была тихая, и ее голос проник через дубовую дверь прямо в уши Лу Бояна.

Лу Боян захлопнул папку, вышел из кабинета и увидел, как Су Цзянань бьется в постели. Слезы текли из ее глаз без остановки. Она умоляла кого-то отпустить ее. Было очевидно, что ей снится кошмар.

Его сердце словно укололи иголками. Он подошел и взял ее за руку. Она вдруг пробормотала что-то еще: «Спаси меня... Лу Боян. Где ты, спаси меня...»

Днем Су Цзянань обычно обнажала клыки и размахивала когтями, как будто у нее имелся чрезмерный запас храбрости. Но в своих кошмарах она была слаба, как раненый зверёк. От ее слегка дрожащего голоса у Лу Бояна защемило сердце.

«Цзянань, проснись, - он пытался разбудить Су Цзянань: - Тебе снится кошмар».

Су Цзянань крепко сжала его руку, как утопающий цепляется за единственное плавающее на поверхности моря дерево. Она снова и снова выкрикивала его имя: «Лу Боян, Лу Боян... спаси меня!..»

Неужели она так же звала его, когда ее держали в заложниках?

Сердце Лу Бояна смягчилось. Он лег на кровать, обнял Су Цзянань и легонько похлопал ее по спине, словно успокаивая плачущего ребенка. И она, свернувшись калачиком у него на груди, чудесным образом перестала рыдать и умолять. Раненый зверь наконец нашел безопасный уголок, чтобылизать свои раны.

В уголках ее глаз все еще виднелись следы слез. Ее длинные ресницы были слегка влажными. Вид у нее был крайне жалкий.

Лу Боян услышал собственный вздох.

Как он мог позволить такой Су Цзянань уйти?

На следующий день Лу Боян проснулся очень рано. Су Цзянань спала в той же позе, что и накануне, свернувшись калачиком на его груди. Он мягко отпустил ее, и она сжалась, словно от испуга, но не проснулась. Она нахмурилась и свернулась под одеялом, как креветка.

Лу Боян только сейчас понял, что с ней что-то не так. Ее лицо было слишком бледным.

Обычно кожа Су Цзянань была бледной и мягкой, но это была здоровая бледность. Иногда она слегка краснела, а если ее дразнили, то щеки начинали гореть. Однако сейчас она была так бледна, будто кровь отхлынула от ее лица. Даже ее губы потеряли свою обычную полноту и блеск. Ее лицо было похоже на сухой лист бумаги.

«Цзянань! - он потряс ее за плечи, - Су Цзянань, проснись!»

«Э-э...» - недовольно возразила Су Цзянань. Она свернулась под одеялом калачиком и нахмурилась еще сильнее.

«Просыпайся!» Лу Боян почувствовал необъяснимое беспокойство, его голос стал чуть громче.

Су Цзянань открыла глаза, которые потеряли обычный блеск. Они также потеряли свою сосредоточенность. Голос Лу Бояна стал более тревожным: «Что случилось?»

У нее сильно болел живот, но это была давняя болезнь.

Она была слишком загружена перед тем, как у нее начались месячные. Она плохо отдыхала и не соблюдала диету. Следующие несколько дней она будет страдать. В прошлом она несколько раз попадала в больницу из-за этой боли.

После этого она знала, как себя вести, и была особенно осторожна перед месячными. Она хорошо ела, хорошо пила и хорошо спала. За последние полгода ей не было больно ни разу. Но несколько дней назад ее взяли в заложники, и она ссорилась с Лу Бояном. Несчастные случаи происходили один за другим. Месячные у нее начались рано, и это было мучительнее, чем когда-либо.

Она с трудом попыталась сесть. Она встретила взглядом с Лу Бояном и тут же отвела глаза. Она покачала головой и сказала: «Я в порядке».

Она махнула рукой на боль и пошла в ванную. Когда она вышла, то окончательно проснулась. Она с трудом переносила волны боли в животе.

Лу Боян взял ее за руку: «Я отвезу тебя в больницу».

Су Цзянань задумалась, как бы получше все ему объяснить: «Ты должен что-то знать о менструальных болях, не так ли? Это не болезнь, так что не трать впустую медицинские ресурсы. Я буду в порядке, если денёк отдохну».

Она снова упала на кровать. Она чувствовала себя очень усталой, но ей было слишком больно, и она не могла заснуть. Она могла только закрыть глаза и отдыхать.

Лу Боян налил ей стакан теплой воды и спросил: «Ты голодна? Я попрошу кого-нибудь прислать завтрак наверх».

Су Цзянань пробормотала слова благодарности. То, что было послано наверх, оказалось горячим молоком и свежим хлебом из печи, который был намазан ароматным и сладким

вареньем. У Су Цзянань пропал аппетит, едва она съела пару кусочков. Она выпила полстакана молока и сонно откинулась на кровать.

В полусонном состоянии она услышала знакомые шаги, остановившиеся у ее кровати. Теплая и сухая ладонь легла ей на лоб. Она знала, кто это, и улыбнулась с закрытыми глазами: «У меня нет температуры. Ты должен пойти в офис».

«Позвони мне, если что-нибудь случится».

«Ммм».

Ее голос был очень тихим, и она, казалось, засыпала. Лу Боян встал и тихо вышел из комнаты. Он попросил свою секретаршу приехать и позаботиться о Су Цзянань. Только тогда он сможет спокойно работать.

Секретарша была женщиной и более или менее понимала муки боли этого периода. Однако она не ожидала, что Су Цзянань будет так страдать. Неудивительно, что Лу Боян волновался и хотел, чтобы кто-то позаботился о ней.

Она была похожа на спящего ребенка. Никто бы не подумал, что она жена генерального директора Лу Энтерпрайз. Лу Боян приказал дать Су Цзянань отдохнуть, поэтому секретарь не посмела ее беспокоить. Она взяла свой ноутбук, отключила звук и села в гостиной, чтобы разобрать электронную почту. Она оставила дверь в комнату открытой, чтобы слышать, как дела у Су Цзянань.

Су Цзянань не так уж крепко спала. Она смутно слышала каждое движение. В полдень она внезапно проснулась. На лбу у нее выступил пот. Она встала с кровати, и внезапно в дверях комнаты появилась секретарша: «Мадам, вы проснулись».

«Вы...»

«Босс Лу боялся оставлять вас одну, поэтому он попросил меня составить вам компанию». Секретарь улыбнулась: «Как вы себя чувствуете сейчас? Вам все еще больно?»

«Мне гораздо лучше. Спасибо».

Су Цзянань взяла одежду и пошла в ванную переодеться. Секретарша посмотрела на ее удаляющуюся спину и почувствовала - как жаль, что ночная рубашка, которую она так тщательно подобрала, вчера вечером оказалась бесполезной. Потом она подумала, что у миссис Лу действительно хорошая фигура.

Они встретились прошлой ночью только мельком, и она тогда подумала, что Су Цзянань хороша собой. Но теперь она чувствовала, что Су Цзянань была совершенна с головы до пят. У нее были длинные ноги и тонкая талия. Ее фигура была изящна, но она не стремилась её подчеркнуть, как те женщины, которые изо всех сил демонстрируют свою сексуальность. Она не выставляла себя напоказ. Неудивительно, что боссу Лу она так нравилась.

Су Цзянань переоделась и вышла. Отель прислал обед для нее и секретарши. Всё было мягким, вкусным и выглядело изысканно. У нее разыгрался аппетит, и секретарша сказала: «Босс Лу, должно быть, сделал специальный заказ».

«Хм?» - не поняла Су Цзянань.

«Хе-хе, подумайте сами. Как в пятизвездочном отеле могут быть такие безвкусные диетические блюда?»

Возможно, из-за того, что они были одного возраста и Су Цзянань не напускала на себя напыщенный вид, секретарша не скрывала своих рассуждений, когда говорила с Су Цзянань. Су Цзянань не возражала. Она посмотрела на тарелки перед собой, и ее губы внезапно скривились.

«Босс Лу действительно заботится о том, как вы себя чувствуете. Я сказала вчера вечером, что нехорошо оставлять вас одну в отеле, и он тут же ушел с работы и вернулся к вам».

«Он вернулся вчера раньше, чем планировал?»

Су Цзянань немного удивилась. Когда Лу Боян появился вчера в парке около одиннадцати, она подумала, что он рано закончил работу, ведь по плану он был занят до полуночи. Значит, он вернулся намеренно.

Неудивительно, что он не только ничего не объяснил, но и задал ей с невозмутимым видом встречный вопрос. Она боялась, что он рассердится, поэтому не стала спрашивать дальше.

«Дело в том, что босс Лу позволил остальным тоже уйти пораньше, - секретарь улыбнулась: - Личный помощник Шэнь сказал, что вы наша спасительница. Ах да, позвольте мне немного посплетничать, вы с боссом Лу ... вы, должно быть, встречались тайно в течение многих лет, не так ли?»

Су Цзянань с любопытством спросила: «Почему вы так думаете?»

«Потому что у него все эти годы не было девушки! Ходят слухи, что его подружка - Хань Руокси, - сказала секретарша: - Но все в компании знают, что Хань Руокси вынуждает босса Лу поддерживать эти слухи ради сохранения её имиджа. Внезапно распространилась новость о женитьбе босса Лу, и мы догадались, что он уже много лет тайно встречается с вами!»

«Нет, - сказала Су Цзянань: - Но мы познакомились друг с другом, когда были совсем маленькими»

«Ух ты! - воскликнула секретарь, - Значит, вы с детства влюблены друг в друга. Ничего удивительного!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/730238>